

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.57>

Шамина Наталья Викторовна

СВОЕОБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ ("УЧИТЕЛЬ")

В статье рассматривается специфика подхода к художественному осмыслению женской проблематики в романе "Учитель". Автор работы приходит к заключению, что женская тема в своей реализации в романе Бронте обретает, по сравнению с произведениями ее предшественниц, новые черты. Обосновывается мысль о том, что в главной героине концепция дуализма личности женщины выражена скорее посредством раскола, нежели гармоничного единства. Соответственно, в романе отчетливо прослеживается диссонанс между стремлением женщины к самореализации и её потребностью в эмоциональной поддержке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 271-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 18.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.57>

В статье рассматривается специфика подхода к художественному осмыслению женской проблематики в романе «Учитель». Автор работы приходит к заключению, что женская тема в своей реализации в романе Бронте обретает, по сравнению с произведениями ее предшественниц, новые черты. Обосновывается мысль о том, что в главной героине концепция дуализма личности женщины выражена скорее посредством раскола, нежели гармоничного единства. Соответственно, в романе отчетливо прослеживается диссонанс между стремлением женщины к самореализации и её потребностью в эмоциональной поддержке.

Ключевые слова и фразы: Ш. Бронте; викторианский роман; женская проблематика; женское самосознание; проблема самореализации.

Шамина Наталья Викторовна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

torcar@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ («УЧИТЕЛЬ»)

Для наиболее полного и адекватного осмысления женской проблематики в творчестве Шарлотты Бронте необходимо учитывать собственное отношение писательницы к вопросам брака, места и роли женщины в социуме, которое отразилось в ее произведениях. Как и многие женщины средневикторианской эпохи, Бронте испытывала чувство дуализма относительно женского предназначения и реализации собственных возможностей и способностей фактически с момента публикации первого поэтического сборника, изданного совместно с сестрами под мужским псевдонимом. Показательно, что френолог, проанализировавший в 1851 г. личность Ш. Бронте, определил ее как «смесь неуверенности в себе, интеллектуальной силы и поэтического идеализма» (“a mixture of self-doubt, intellectual strength, and poetical idealism”) [11, p. 256-258] (здесь и далее перевод автора статьи. – *Н. Ш.*), причем сама писательница неоднократно отмечала присущее ее чувство раздвоенности и противоречивости (этим же она, кстати, наделяет своих героинь). Ведя, как известно, достаточно уединенный образ жизни в Хоурте, она была подчинена диктату семьи и домашним обязанностям; одновременно, одаренная художественно, Ш. Бронте осознавала невозможность адекватной собственным потребностям реализации. Общеизвестно, что писательница не принимала крайний феминизм: затрудняясь в определении роли женщины в социуме, она считала любовь, возможность быть любимой и счастье в браке главным в жизни женщины, но одновременно скептически относилась к замужеству. На наш взгляд, источники подробного внутреннего дуализма достаточно четко устанавливают письма Бронте к издателю Уильямсу, подруге Эллен Насси и бывшей школьной учительнице мисс Вулер: они содержат представления о значении карьеры для женщины, преимуществах одиночества или замужества [11]. В целом письма Ш. Бронте выражают скептицизм в отношении любви и брака (возможно, как отражение ее болезненного убеждения в собственной внешней непривлекательности). Ее юношеское презрение к тому, что она отвергает как «ужасно скучное общество» [Ibidem, p. 139], перерастает в более широкое осуждение социальной системы, которая навязывает, по ее мнению, девочкам замужество как единственное возможное будущее. Она испытывает жалость к молодым женщинам, которые помолвлены, но не любят своих будущих мужей и фактически становятся жертвами «тиранического социального давления» [Ibidem, p. 239-240]. Ш. Бронте осознавала очевидную разницу между насаждаемым идеалом супружества и истинным положением большинства женщин: «Не то, чтобы выйти замуж или хотеть выйти замуж – преступление, но это глупость, которую я с презрением отвергаю. Для женщин, у которых нет ни богатства, ни красоты, выйти замуж является главной целью их надежд, стремлений и действий. И они не способны убедить себя в собственной внешней непривлекательности и в том, что им лучше помалкивать и думать о чем угодно, кроме замужества» [Ibidem, p. 296]. Писательница считала также, что женщины должны преодолеть унижительное положение жены, решившей посвятить мужчине собственную жизнь, развивая уважение к себе. Критикуя общепринятое убеждение относительно самореализации женщины, Ш. Бронте часто выражала скептическое отношение к браку как таковому. Вполне оправданно она указывает на очевидное несоответствие между идеалом и реальностью и выступает против поспешного брака, ибо муж может оказаться жестоким и эгоистичным, а жена осознает это слишком поздно и ее мечта о любви превратится в ненависть и горечь: «...это ужасно, сделать самый важный, самый безвозвратный шаг в жизни под влиянием иллюзорных впечатлений – и когда слишком поздно отступить, узнать, что все это было ошибкой» [Ibidem, p. 84].

Обратившие на себя внимание и получившие изначально спорные оценки дуализм и противоречивое отношение к этим вопросам обеспечили весьма плодотворный материал для тщательного исследования творчества Ш. Бронте в конце XX – начале XXI в. К примеру, исследователи феминистской ориентации рассматривают их в качестве образца для большинства викторианских романисток, которые, как они заявляют, выражают свое чувство дуализма, подобно Бронте, посредством «завуалированной» стратегии. Викторианские писательницы не могли напрямую драматизировать жизнь женщины или высказывать своё недовольство и, следовательно, были вынуждены находить «окольные» способы самовыражения [6]. Ш. Бронте,

как они утверждают, являет собой наглядный пример тактики выражения неудовлетворенности существующим положением вещей, так как архетипы и структурный дуализм ее романов формулируют ее протест.

Исходя из вышесказанного, исследователи выделяют два уровня ее художественных произведений: один – сознательная капитуляция традиции, другой – противоречия, замаскированные откровенной ортодоксальностью [9; 10; 12]. На наш взгляд, подобный подход обращает внимание на несказанное буквально в художественных произведениях Ш. Бронте и признает скрытые элементы наиболее значимыми. Вероятно, он в наибольшей мере согласуется с собственным намерением писательницы считать свои романы сознательным исследованием личностных проблем и поиском душевной гармонии. Следовательно, противоречивые элементы её творчества можно рассматривать как общепризнанную противоречивость её собственной личности, дуализм ее собственного мировосприятия, а двусмысленность – как подтверждение неразрешимости проблем, которые она изображает [4; 5; 8]. Если учесть вышесказанное, то представляется вполне возможным привести в соответствие и примирить непосредственное прочтение текстов писательницы с ее намерением возразить общепринятому.

Как уже было подчеркнуто, Ш. Бронте вводит в действие романтическую и сексуальную ортодоксальность с целью бросить вызов некоторым аспектам современного ей мировоззрения. Вовлечение ее героинь в традиционные роли дает им возможность подвергнуть их сомнению. Один способ, с помощью которого они это осуществляют, – пристальный взгляд «внутрь себя», глубокий анализ собственных желаний и стремлений; другой – сравнение себя с идеалом женщины, имевшимся на тот исторический момент. Очевидно, что они практически не рассматривают романтические взаимоотношения как возможность брака и материнства: на первом месте для них всегда – самореализация. Согласно традиционным ценностям викторианской эпохи, подобных женщин можно было назвать социальными и нравственными «революционерками», эгоистками, требовавшими самодовольствия; иными словами, они выражают настойчивое требование их создательницы признать личностные потребности её современниц. По мере собственного становления – и личного, и писательского – Ш. Бронте все более уверенно задействует в произведениях собственное видение женских потребностей и возможностей. Постепенно уходя от определенности финала романа, она применяет глубокий психологический анализ и драматическую полемику, позволяющие выступить на первый план двойственности ее позиции.

Роман «Учитель» (1847) – первый прозаический опыт писательницы, отличающийся, прежде всего, автобиографичностью. Неслучайно в послесловии к одному из отечественных изданий вышеназванного романа говорится: «Вся Шарлотта Бронте с ее мыслями и чувствами, ее сложным детством и безрадостной юностью читаются на его страницах. Все последующие знаменитые произведения этого автора, судьбы и взгляды их героев вышли из малоизвестного читателю “Учителя”» [1, с. 355]. Первый роман Ш. Бронте, хотя и отвергнутый издателями при ее жизни, тем не менее представляет значительный интерес. С одной стороны, «Учитель», являясь творческим воплощением личного опыта Ш. Бронте в Брюсселе (именно там разворачиваются события, которые послужили основой сюжета романа), предвещает появление романа «Городок», с другой, несмотря на техническое несовершенство, представляет собой одну из наиболее ранних попыток рассмотрения роли мужчины и женщины и их взаимоотношений, предпринятых писательницей. Как справедливо полагает Ш. Фостер, «самый значительный аспект данного романа состоит в ведении повествования от лица мужчины, который, хотя и не обладает большой психологической убедительностью, действует как средство для выражения чувства дуализма самой Шарлотты Бронте» [8, р. 80]. По всей видимости, первоначально писательница была движима тем же замыслом, что и выбор авторского псевдонима, – скрыть принадлежность к женскому полу. Однако подобная тактика, на наш взгляд, явно демонстрирует ее завуалированное стремление исследовать такие понятия, как «мужественность» и «женственность» [2; 3].

Мадам Вулер, директриса школы для девочек, в которой когда-то училась писательница, вспоминает Шарлотту некрасивой, маленькой «старушкой», близорукой и замкнутой. В этом портрете нетрудно узнать внешность главного героя романа «Учитель». Примеряя маску Кримсворта, Ш. Бронте обращает одновременно насмешливый и критический взгляд на доминирование мужчин над женщинами. С другой стороны, такой приём позволяет ей дать объективную оценку представительницам прекрасного пола. Воплотив в главном герое по большей части собственные личностные черты, писательница получает возможность устами мужчины протестовать против ограничивающих условностей женственности: она озвучивает «неприемлемые» порывы к упорному отстаиванию собственных прав посредством «приемлемых» открытий высказываний, доступных лишь мужской части общества. То, что главный герой романа «Учитель» – мужчина, по нашему мнению, не просто литературная игра. Сама писательница всегда пыталась поставить себя вне ограничений, которые викторианская традиция воздвигала для женщины: «Я не могу, когда пишу, постоянно думать о себе и о том, что считается изящным и очаровательным для женской половины человечества» [1, с. 361]. Равно как и мужской псевдоним, маска Уильяма Кримсворта дала возможность женщине (Ш. Бронте) защитить себя от нападков викторианских критиков и читателей.

Отправляясь за границу, Кримсворт не питает иллюзий, однако «просторный фламандский пейзаж» по дороге в Брюссель – «серое безжизненное небо; мокрая дорога, мокрые поля, мокрые крыши» – символизирует свободу, которой он впервые наслаждается, и герой обретает надежду на будущее: «...не такой уж отрадный вид представал моему взору на протяжении всего пути; мне, однако же, все казалось красивым и радующим глаз» [Там же, с. 74-75]. Равно как и авторская, личность Кримсворта противоречива и дуалистична, причем и в плане гендерном, и психологическом. Заметим, что герой, кроме того, наделен многими противоречиями, присущими последующим героиням Ш. Бронте. Как и они, он практически лишен поддержки и средств к существованию; отвергнув покровительство влиятельных родственников, вынужден просить работу у бессердечного и беспринципного старшего брата. Подавленный его враждебностью и собственной

неуверенностью, Уильям оказывается в вынужденном подчиненном положении, при описании которого, кстати, используются «женские» термины: "...weary, solitary, [I was] kept down like some desolate tutor or *governess*" (курсив автора статьи. – *Н. Ш.*) [7, p. 15]. Находясь в Брюсселе, он терзаем ипохондрией; ему приходится взывать к разуму и долгу, чтобы преодолеть тоску и неудовлетворенность и осуществить свои эмоциональные потребности. Он держится в тени, часто добровольно играя роль стороннего наблюдателя и тщательно скрывая свой истинный характер от внешнего взгляда. В то же время Кримсворт демонстрирует и традиционно мужские черты (которыми, кстати, обладают и героини писательницы, в особенности Джейн Эйр и Люси Сноу) – он самоуверен и непоколебимо убежден в собственной независимости. В дальнейшем, беря верх над своими неуправляемыми ученицами, учитель Кримсворт наслаждается силой собственного авторитета. Таким образом, герой соединяет в себе во всей противоречивости мужские и женские качества, которые олицетворяют собой собственно авторское двойственное представление об особенностях мужского и женского поведения: объединяющий в себе противоположные черты Уильям Кримсворт является носителем мятежной женской энергии, подкрепляемой его очевидной мужественностью.

В романе «Учитель» Кримсворт выполняет своего рода оценочную функцию. Он нередко высказывает мнение о различных представительницах противоположного пола и анализирует женское поведение, выражая, таким образом, взгляды своей создательницы на отношение мужчин к женщинам. В женском пансионе, к примеру, он явно говорит устами Ш. Бронте, избрав объектом насмешек и презрения расчетливых и кокетливых учениц. Первоначально он принимает их за «полуангелов», но позже обнаруживает в них лишь «отъявленных кокеток», преследующих единственную цель – при помощи своего искусственного шарма заполучить мужа. Главный герой, руководствуясь протестантскими убеждениями, полагает, что «источник всей этой преждевременно нарощей грязи, столь очевидной, столь обычной в папистских странах, следует искать в порядках, если даже не в доктринах римской церкви» [1, с. 130]. В конечном итоге Кримсворт видит и фальшивость своего работодателя Зораиды Рюте. Его противоречивое отношение к «директрисе» также отражает двойственность авторских воззрений относительно женщин, успешно применяющих свои таланты в карьере, но предающих такие неотъемлемые женские качества, как целомудрие и самоуважение. В качестве подруги жизни Кримсворт мечтает о женщине, не обязательно красивой по общепринятым канонам, но непременно умной и способной быть интересной собеседницей. Вероятно, данное пожелание являет собой новый идеал женщины, который Ш. Бронте хотела предложить взамен традиционного, и, видимо, избранница главного героя – Фрэнсис Энри – является воплощением этого «альтернативного» (для викторианской Англии) типа женщины.

С другой стороны, Кримсворт – носитель тех мужских черт характера, которые, по мнению писательницы, не должны быть свойственны женщинам. Так, Уильям самонадеян и высокомерен; хотя он и отвергает Зораиду, чему имеется нравственное оправдание, он тем не менее выражает почти злонамеренное удовольствие, изводя и унижая ее своими безжалостными насмешками: «Я получал какое-то низменное удовольствие от приторного фимиама, что воскуряла мне привлекательная и достаточно еще молодая почитательница... Когда м-ль Рюте проходила мимо меня мягкой, осторожной поступью, я представлял себя и дикарем и пашой» [Там же, с. 245]. Его упоение властью также находит выражение в отношении с Фрэнсис, несмотря на его признание её превосходства над другими женщинами. Кримсворту льстит её подчинение его наставлениям; он «не мог отказаться от своих надежд, не мог навсегда уйти от ее глаз, которые... обещали столько счастья и столь редкое единение сердец, – от глаз, выразительный взгляд которых так глубоко проникал... в которых [он] мог затеплить блаженство и благоговение, возжечь восхищение, которые [он] мог заставить радостно искриться и смятенно замирать» [Там же, с. 250]. Даже находясь в браке, основанном на взаимном уважении, он не может полностью освободиться от патриархальных взглядов и не скрывает удовольствия от того, что обнаруживает в своей жене «беззащитную и покорную маленькую женщину» [Там же, с. 335].

Фрэнсис Энри в романе одновременно и дополняет образ Учителя, и контрастирует с ним. С одной стороны, она внедряет в произведение концепцию дуализма, тем самым показывая ложность и ошибочность существовавших на тот момент стереотипов представительниц «слабого пола». С другой стороны, характер Фрэнсис кажется противоречивым и не вполне поддающимся объяснению: героиня видится образом традиционности, но – одновременно – обнаруживает «взрывоопасную» скрытую внутреннюю силу. Судя по всему, её главная задача – донести до читателя сложность положения женщины с точки зрения автора. Очевидно, что главная героиня не демонстрирует открытый протест; она не подвергает сомнению идеал супружества; так же, как и ее муж, придерживается традиционной точки зрения о незамужних женщинах («Анатомы вам сообщат, что в иссохшем теле старой девы обнаружено было сердце – точно такое же, как у любой жизнеспособной супруги или счастливой матери. Возможно ли сие? Сказать по правде, не знаю – но весьма склонен в этом усомниться») [Там же, с. 290]. Судьба старой девы представляется ей печальной и унылой: «Жизнь старой девы скучна и бессодержательна, душа ее томится от этой неестественности и пустоты. Если б я осталась старой девой, я всю жизнь потратила б на то, чтобы заполнить пустоту и тем самым утишить боль. Возможно, мне бы это не удалось и я умерла бы усталой и разочарованной, презираемой и ничтожной, как многие одинокие женщины» [Там же, с. 338]. В отношениях с Кримсвортом Фрэнсис проявляет готовность взять на себя подчиненную роль. Почтительно глядя на него как на своего наставника и господина, даже по истечении десяти лет супружества она продолжает называть его «мсье». И всё же она далеко не слаба и не безвольна; в основе ее видимой покорности лежит твердое намерение осуществить собственные способности и таланты. Так, Фрэнсис говорит Кримсворту, что хочет преуспеть в жизни с помощью образования, которое она оплачивала, работая кружевницей; её согласие на брак с ним также во многом обусловлено возможностью продолжать трудиться. Упорство и решительность Фрэнсис увенчались успехом – она становится директором собственной школы в Брюсселе, проявляя при этом энергичность и работоспособность.

Заметим, что в свете заявленной проблематики «Учитель» весьма примечателен тем, что это единственный роман Ш. Бронте, в котором герои изображаются и после бракосочетания, а Фрэнсис – единственный пример замужней женщины-героини, которая предпочла продолжить карьеру, начатую ещё в девичестве. Несмотря на то, что она преданная жена, по ее словам, она была бы непреклонной, если бы ее муж оказался грубым и жестоким, и восстала бы против «рабства»: «Какое-то время я пыталась бы сносить зло или устранять его; но осознав однажды, что оно и невыносимо, и неискоренимо, я бы решительно покинула своего учителя» [Там же, с. 337].

Личностный дуализм, воплощенный в главной героине, – эмоциональность, робость, необходимость в поддержке, противопоставленные осознанию собственной личности и склонности к независимым действиям, – исследуется более глубоко в героинях последующих романов Ш. Бронте, однако лишь Фрэнсис Энри достигает гармоничного единства этих противоречивых черт в реальной жизни. Более того, сознательное изображение её в двух основных ипостасях (с одной стороны, хозяйка дома, жена, мать, с другой – деловая женщина, «мадам директриса») содержит намек на тонкую женскую дипломатию, нацеленную на извлечение лучшего из обеих «сфер». Фрэнсис, как и Джейн, и Люси, предпочитает держать мужа в частичном неведении относительно своей личности и намерений, причём муж признает наличие двух гармонично сосуществующих сторон её характера, но не придает достаточного значения дуализму ее личности: «Столь разной бывала она порой, что мне казалось, у меня две жены. Те качества Фрэнсис, что раскрылись еще до нашего брака, остались такими же свежими и сильными, – однако иные качества, точно новые побеги, стремительно возросли и пышно разветвились, совершенно изменив первоначальный вид растения» [Там же, с. 331].

В «Учителе», на наш взгляд, достаточно чётко прослеживается несоответствие между стремлением женщины к самореализации и её потребностью в эмоциональной поддержке. В самой Фрэнсис концепция дуализма личности женщины выражена скорее посредством раскола, нежели гармоничного единства: ей приходится быть одновременно двумя людьми, которые скорее разделены, чем интегрированы. Образ Уильяма Кримсворта соединяет в себе и женские, и мужские черты и, соответственно, выполняет две функции: в качестве поклонника и мужа Фрэнсис он представляет мужскую точку зрения на отношения полов; как обладатель противоречивого характера он служит средством донесения взглядов его создательницы на личность женщины и её положение в обществе. По нашему мнению, в поздних романах, например, в «Городке», своего рода продолжении темы «Учителя» (достаточно вспомнить Люси Сноу), Ш. Бронте представляет гораздо более убедительную версию разностороннего и противоречивого «женского» опыта. Однако её первое произведение уже содержит те идеи и ту женскую проблематику, которые отразятся во всех последующих романах.

Список источников

1. **Бронте Ш.** Учитель / пер. с англ. Н. Флейшман; послесл. Е. Тепловой. СПб.: НПО «Мир и семья – 95», 1997. 384 с.
2. **Леткина Н. В.** Гендерные аспекты в коммуникативном поведении полов // Феникс: ежегодник кафедры культурологии. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2001. С. 185-186.
3. **Манкиева Э. Х.** Гендер как литературоведческая проблема: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 4. С. 38-41.
4. **Шамина Н. В.** Дуализм женского мировосприятия и его отражение в творчестве Шарлотты Бронте // Филологические заметки – 2001: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2001. С. 74-80.
5. **Шамина Н. В.** Женская проблематика в викторианском романе 1840-1870-х годов (Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джордж Элиот): дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2005. 235 с.
6. **Шамина Н. В.** Современное звучание английского романа XIX века: причины «викторианского возрождения» // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2000. С. 348-351.
7. **Bronte Ch.** The Professor. Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 1994. 212 p.
8. **Foster Sh.** Victorian Women's Fiction: Marriage, Freedom, and the Individual. Beckenham: Croom Helm, Ltd., 1985. 240 p.
9. **Gilbert S. M., Gubar S.** The Madwoman in the Attic: The Woman Writer and the Nineteenth-century Imagination. New Haven, Conn. – L.: Yale University Press, 2000. 719 p.
10. **Moglen H.** Charlotte Bronte: The Self Conceived. N. Y.: Norton, 1976. 256 p.
11. **The Brontes: Their Lives, Friendships and Correspondence:** in 4 vols. / ed. by T. J. Wise, J. A. Symington. Oxford: Shakespeare Head, 1980. Vol. 3. 568 p.
12. **Victorian Web** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victorianweb.org/> (дата обращения: 15.11.2018).

PECULIARITY OF FEMALE PROBLEMATICS REALISATION IN CHARLOTTE BRONTË'S EARLY WORKS ("THE PROFESSOR")

Shamina Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
topcap@mail.ru

The article deals with the specificity of an approach to the artistic understanding of female problematics in the novel "The Professor". The author of the work comes to the conclusion that the female theme in its realisation in Brontë's novel acquires new features in comparison with her predecessors' works. The idea is the following: the conception of the dualism of the woman's personality is expressed in the main character through a split rather than harmonious unity. Thereafter, there is a clear discord between the woman's desire for self-realisation and her need for emotional support in the novel.

Key words and phrases: Charlotte Brontë; Victorian novel; female problematics; female self-consciousness; self-realisation problem.